

Антонин Новотный и Александр Дубчек

27 августа отец прибыл в Прагу, затем вместе с президентом Чехословакии Антонином Новотным посетил в столицу Словакии Братиславу. Там 29 августа, вслед за первым секретарем Коммунистической партии Словакии Александром Дубчеком он выступает на общегородском митинге. Это их первая и последняя встреча. Дубчек свободно говорил по-русски, после митинга они долго беседовали, отец расспрашивал о делах в республике. Отца беспокоили слухи о нараставших трениях в руководстве между чехами и словаками. Дубчек его заверил, что с чехами они живут душа в душу, и переменял тему, заговорил об экономике. Отец дипломатично промолчал, хотя сомнения остались. В отчете Президиуму ЦК о поездке он отмечает, что «этот вопрос у них существует». Затронул ли отец вопрос о предстоящих реформах, говорил ли он о планах дальнейшей децентрализации советской экономики, мы не знаем. В отчете о поездке в ЧССР о Дубчке не упоминается.

Но это ничего не значит, Дубчек тогда не представлял особого интереса, в отличие, скажем, от Густава Гусака, недавно реабилитированного диссидента, который, по словам отца, при вручении орденов героям словацкого восстания «собрал довольно значительные аплодисменты». На эту тему отец раздумывал постоянно и, найдя благодарного и созвучного ему слушателя, начинал делиться с ним своим видением будущего социалистического общества. Так или иначе, но в основу экономического реформирования «Пражской весны» 1968 года легла идея глубокой децентрализации управления экономикой, предоставления свободы предприятиям, сведения их взаимоотношений с государством к выплате налогов, то есть именно к тому, что отец собирался, но не успел сделать в Советском Союзе. Неудивительно, что постхрущевская Москва отреагировала на «Пражскую весну» откровенно враждебно.

История называет «отцом» экономической либерализации чехословацкой экономики Ота Шика, директора Пражского института экономики, рискнувшего сочетать рыночные механизмы с социализмом. Что ж, это только свидетельствует, что «идея носилась в воздухе». Шик попытался реализовать в 1968 году в своей стране то, что Хрущев намеревался сделать в 1965-м. Но это всё предположения.

Скорее всего, Дубчек отцу понравился, особенно на фоне Новотного. В разговорах с последним отец не раз поднимал тему очищения от сталинизма. Новотный не то чтобы занимал просталинскую позицию, но и приговоры «врагам чехословацкого народа», вынесенные в сталинские годы, пересматривать не хотел. В 1956 году, сразу после XX съезда, он дока-

зывал Хрущеву, что у них в Чехословакии, в отличие от Советского Союза, все делалось по закону. Отец не согласился, посоветовал Новотному, пока не поздно, «поднять документы и честно сказать все партии и народу. Вам придется пережить реакцию людей, но если этого не сделать, то когда от вас потребуют ответа, и вы окажитесь совсем в ином положении».

Новотный, как до него в Советском Союзе Молотов с Кагановичем, в «ином положении» оказаться не захотел и принял меры. В 1962 году даже арестовал Рудольфа Барака, главу госбезопасности. Он занял этот пост сразу после смерти Сталина и к репрессиям отношения не имел. Отец считал Барака человеком преданным и честным. Если бы Бараку предъявили политические претензии, он бы за него заступился, но его обвинили в воровстве, присвоении крупных валютных средств. Отец не счел возможным вмешиваться. Барак сидел в тюрьме, а по Праге ползли слухи, что арестовали его не за валюту, а за то, что он раскопал свидетельства участия в репрессиях самого Новотного. За что и поплатился. Барака выпустят из тюрьмы сразу после прихода к власти Дубчека.

Так или иначе, но и в 1964 году «Новотный не понял ответственности, не понял значения и необходимости восстановления человеческой справедливости и политической чистоты, не принял необходимых решений», – написал отец в своих воспоминаниях.

В августе 1964 года, по свидетельству членов советской делегации, Новотный, заметив расположенность отца к Дубчеку, рассердился не на шутку. Когда на следующий день после митинга советскую делегацию повезли из Братиславы в Банскую Быстрицу (там 29 августа 1944 года началось Словацкое восстание, и там же проходили основные торжества), Дубчеку, первому секретарю ЦК Словацкой компартии, места в головной машине не нашлось. Едва тронулись, отец забеспокоился и поинтересовался у Новотного, а где же герой дня. Пришлось остановить кортеж и произвести пересадку: Дубчека в машину к отцу с Новотным, а на его место – посла СССР Замятина.

Празднование в Банской Быстрице прошло успешно, сначала говорили речи, потом в горах жарили мясо на костре, пели словацкие партизанские и другие песни. Отец вернулся в Москву 6 сентября.